

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2016, Том 4, номер 4 (июль - август) <http://mir-nauki.com/vol4-4.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/54PSMN416.pdf>

Статья опубликована 13.10.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Панкратова И.А., Науменко М.В. Особенности профессиональных представлений студентов, переживающих синдром Интернет-зависимости // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 4 <http://mir-nauki.com/PDF/54PSMN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 316.62

Панкратова Ирина Анатольевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Ростов-на-Дону
Доцент кафедры «Организационной и возрастной психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: Ckags_student@mail.ru

Науменко Марина Владимировна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Ростов-на-Дону
Доцент кафедры «Организационной и возрастной психологии»
Кандидат социологических наук
E-mail: Marina-naumenko@list.ru

Особенности профессиональных представлений студентов, переживающих синдром Интернет-зависимости

Аннотация. В статье произведён теоретический анализ понятия "Интернет-зависимость", приведены работы отечественных и зарубежных авторов, посвященных разработке данного понятия, охарактеризованы подходы к пониманию Интернет-зависимости как психологической аддикции. Раскрыта специфика роли Интернета в формировании общественного мнения и массового сознания. Актуализировано значение фактора Интернет-ресурсов в становлении профессиональных представлений молодого поколения. Описано проведенное исследование, посвящённое анализу особенностей профессиональных представлений студентов, переживающих синдром Интернет-зависимости. Перечислены методы исследования, включающие: опросник на выявление профессиональных представлений (Е.И. Рогов), тест на Интернет-зависимость (К. Янг в адаптации В.А. Буровой), методика "Незаконченные предложения" (Жичкина А.Е. и Щепилина Е.А.). Описана категория респондентов из числа студентов, составившая выборку исследования. Сформулированы выводы относительно существования различий в профессиональных представлениях Интернет-зависимых студентов и респондентов, не имеющих данного синдрома, относительно схожести в отношении к интернету, характерного для обеих исследуемых групп, а также относительно присутствия взаимосвязей связей между профессиональными представлениями и особенностями отношения к интернету, различающихся в группах Интернет-зависимых респондентов и студентов без зависимости.

Ключевые слова: Интернет-аддикция; Интернет-зависимость; массовая информация; массовое сознание; общение; общественное мнение; профессиональное самоопределение; профессиональные представления; эскейпизм; юношеский возраст

Родоначальниками психологического изучения феномена Интернет-зависимости по праву считаются два американца: клинический психолог К. Янг и психиатр А. Голдберг. В 1995 г. ими был предложен набор диагностических критериев для определения аддикции подобного рода.

К концу 1998 г., Интернет-аддикция оказалась легализована уже не как клиническое направление в узком смысле слова, но как отрасль исследований и сфера оказания людям реальной психологической помощи [5].

В самом общем виде Интернет-зависимость определяется как «нехимическая зависимость от пользования интернетом» [4]. В некоторых психологических словарях Интернет-зависимость представляется в виде расстройства психики, сопровождающееся большим количеством поведенческих проблем и заключающееся в неспособности человека вовремя выйти из сети, а также в постоянном наличии навязчивого желания войти снова [6].

По мнению К. Янг, существует несколько основных признаков, которые позволяют сделать вывод о наличии у человека Интернет-зависимости: навязчивое желание проверить электронную почту; постоянное желание следующего выхода в интернет; жалобы окружающих на то, что человек проводит слишком много времени в сети интернет [12].

Исследуя интернет-зависимых, было выяснено, что большая часть лиц, страдающих данным синдромом, пользуется сервисами, связанными с общением. К. Янг выделяет две группы среди интернет-зависимых: "висящих на общении ради общения" (91%) и "висящих на информации". При этом по данным опроса интернет-зависимых привлекают такие особенности сети, как: анонимность (86%), доступность (63%), безопасность (58%) и легкость использования (37%). Отсюда исследователь делает вывод, что интернет-зависимые пользуются сетью для получения социальной поддержки (за счет субъективного ощущения принадлежности к определенной социальной группе: участия в чате или телеконференции); сексуального удовлетворения; возможности творения виртуального героя (создания нового "Я"), что вызывает определенную реакцию окружающих и получения признания с их стороны [3].

Для Д. Гринфилда зависимость от интернета - многомерное явление. Оно включает проявления эскейпизма, то есть бегства в "виртуальную реальность" людей с заниженной самооценкой, тревожных, склонных к депрессии, ощущающих свою незащищенность, одиноких или не понятых близкими людьми, тяготящихся своей работой, учебой или социальным окружением [7].

В России проблема Интернет - зависимости начала разрабатываться в последнее десятилетие. А.Е. Войскунским были сформулированы собственные критерии данной зависимости. В.Д. Менделевич выделил типы интернет - зависимых личностей. В.А. Лоскутовой были изучены культурные особенности у пользователей русскоязычного интернета. А.Е. Жичкиной, А.Ю. Егоровым, Н.А. Кузнецовой, Е.А. Петровой, И.В. Чудовой были исследованы особенности личности интернет - зависимых пользователей [6]. Интерес отечественных ученых к данной проблеме объясняют данные статистики, согласно которым за последние пять лет, с сентября 2011 года, в нашей стране на 49% возросло число пользователей поисковой системы «Yandex», на 19% – интернет-ресурса «mail.ru», на 32% – социальной сети «Вконтакте» [1, с. 22]. В результате, современных подростков и юношей чаще можно увидеть «online» в социальных сетях, чем в спортивных секциях или играющих в парке.

Большое распространение получила точка зрения, показывающая, что интернет предлагает обществу не только информацию, но и идеи и мировоззрение. Так, например, Дж. Уэйман считает изменения, происходящие в современной культуре, порождением

культивируемых интернетом ценностей и стандартов [8]. Дж.Б. Томпсон убеждён, что интернет конструирует значения и смыслы, которые обеспечивают в обществе поддержание социально сконструированного неравенства. Он же является сторонником идеи, что интернет является носителем, хранителем и производителем «доминирующей идеологии» в конкретном обществе.

На изменение образцов мышления и восприятия внешнего мира под воздействием сети обратил внимание канадский учёный М. Бумер. Ранее Э. Ноэль-Нойманн выдвинул концепцию «спирали молчания», которая говорит о том, что средства массовой информации оказывают сильное воздействие на общественное мнение, чему способствуют такие факторы, как:

- 1) непрерывная массированная подача сообщений;
- 2) унифицированность предлагаемой картины освещаемых событий.

Они блокируют, ограничивают возможность избирательного восприятия зрителей, читателей, слушателей. Э. Ноэль-Нойманн полагал, что эффект воздействия СМИ, интернета на общественное мнение значителен по той причине, что индивид использует их для того, чтобы узнать, что думают другие люди и общество в целом по конкретному вопросу [11].

Российские исследователи также рассматривают роль интернета в стандартизации жизни представителей транзитивного общества. Так, к примеру, А.Р. Николаев утверждает, что интернет в состоянии в значительной степени программировать массовое сознание, ежедневно предлагая не только повестку дня (о чём думать и на что обратить внимание), но и задавая схемы интерпретации обсуждаемых событий.

В подобных условиях не удивителен факт того, что для молодого поколения интернет-среда является одним из факторов, детерминирующим выбор пути профессионального развития по средствам информации, поступающей из данного источника о различных областях и профессиональных сферах, а так же в результате самоидентификации с теми профессиональными сферами, деятельность в которых предполагает использование различных Интернет-ресурсов [9]. Таким образом, Интернет можно рассматривать как фактор, участвующий в формировании профессиональных представлений, а для молодых людей, переживающих синдром Интернет-зависимости, данный фактор формирования профессиональных представлений, возможно, является основным.

Влияние Интернет-ресурсов на профессиональное самоопределение юношей и девушек исследовалось многими отечественными учёными, в частности: Любимовой Г.Ю. было проведено исследование по выявлению влияния средств рекламы на профессиональное самоопределение старшеклассников [2]. Белокрыловой Г.Н. исследовалась степень влияния сети на респондентов в зависимости от их возраста [11]. В результате анализа данных работ, в стремлении продолжить и расширить разрабатываемую проблематику феномена Интернет-зависимости было проведено исследование, направленное на рассмотрение особенностей профессиональных представлений студентов, переживающих синдром Интернет-зависимости.

Исследование осуществлялась на выборке респондентов (80 человек) из числа студентов 3-4 курса, обучающихся по направлениям подготовки: "Психолого-педагогическое образование", "Педагогическое образование" Южного федерального университета при помощи методов: опросник на выявление профессиональных представлений (Е.И. Рогов), тест на Интернет-зависимость (К. Янг в адаптации В.А. Буровой), методика "Незаконченные предложения" (Жичкина А.Е. и Щепилина Е.А.).

Анализ отношения к интернету в студенческом возрасте заключался в выявлении наличия у студентов синдрома "Интернет-зависимости" и специфики использования ими интернет-ресурсов.

В результате применения теста на Интернет-зависимость выявилась группа Интернет-зависимых студентов, которая составила 35% от общего числа опрошенных. Специфика отношения к интернету, представлена на следующей гистограмме:

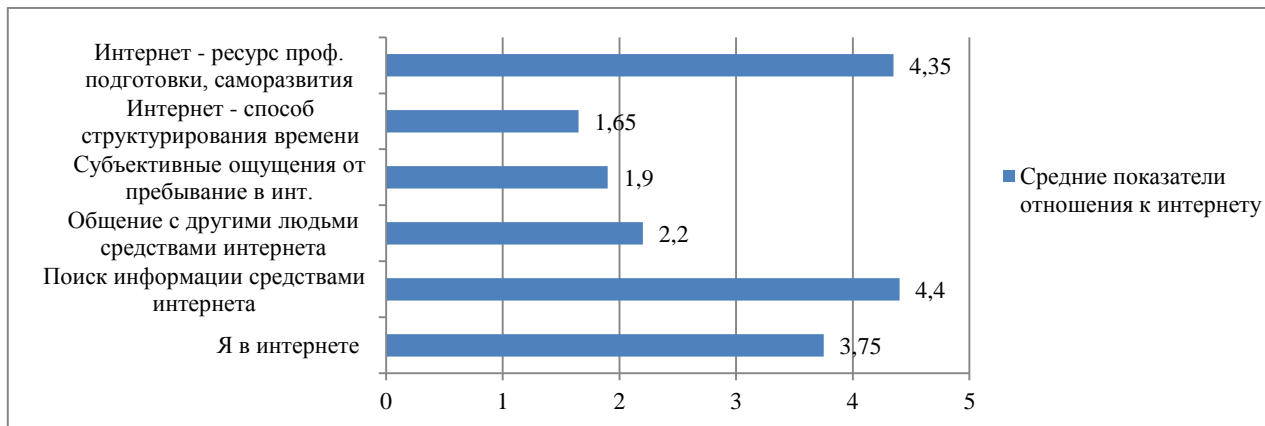

Рисунок 1. Средние показатели отношения к интернету по методике "Незаконченные предложения" (Жичкина А.Е. и Щепилина Е.А.) (составлено авторами)

Высокие показатели по шкале «Поиск информации средствами интернета», доминирующей в исследуемой выборке, свидетельствует о том, что человек часто использует интернет для поиска необходимой информации, а также об удовлетворенности данной информацией и способами ее нахождения.

Также высокими оказались показатели по шкале «Интернет, как ресурс профессиональной подготовки и саморазвития», что указывает на использование личностью интернета в качестве способа саморазвития, расширения кругозора, знаний, а также профессионального самосовершенствования.

Большое количество баллов по шкале «Я в интернете» говорит о положительном влиянии интернета на личность респондента, ее самочувствие, самореализацию.

Результаты произведённого сопоставления специфики отношения к интернету респондентов с зависимостью и не имеющих данного синдрома представлены на рисунке 2:

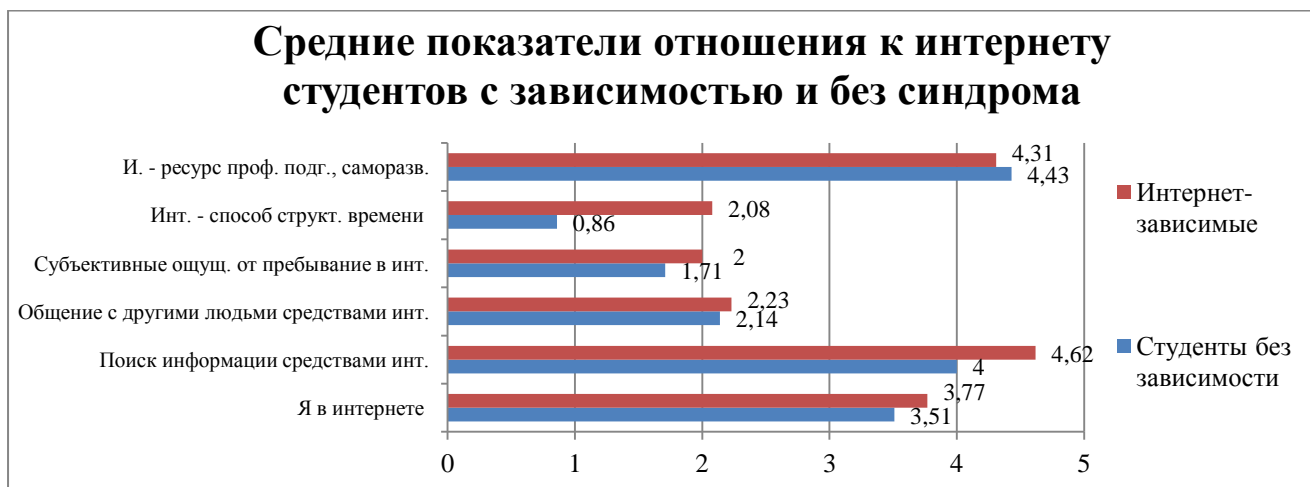

Рисунок 2. Средние значения отношения к интернету студентов с зависимостью и без синдрома (составлено авторами)

Из рисунка следует, что по большинству шкал значения отношения к использованию интернет-ресурсов студентов, страдающих зависимостью, выше, чем респондентов, не имеющих синдрома. Наиболее ярко данные различия отразились в шкале: "Интернет, как способ структурирования времени", доминирующей в группе зависимых студентов, что является свидетельством наличия затруднений в структурировании времени вне Интернет-контента респондентами данной группы. Выявленные различия между группами респондентов по данной шкале подтверждаются статистической обработкой с помощью U-критерия Манна-Уитни ($U = 21$, при $p < 0,05$). Исключение составляет шкала «Интернет, как ресурс профессиональной подготовки и саморазвития», данные по которой выше у студентов, не имеющих зависимости (4,43). Так как высокие баллы указывают на использование личностью интернета в качестве способа саморазвития, расширения кругозора, знаний, а также профессионального самосовершенствования, возможно утверждать, что студенты, не страдающие синдромом Интернет-зависимости, чаще обращаются к ресурсам сети интернет именно в целях подготовки к занятиям, профессионального развития, улучшения своих навыков и качеств, необходимых в будущей профессиональной деятельности.

С целью выявления профессиональных представлений студентов был использован опросник Рогова Е.И., направленный на изучение представлений об объекте деятельности и работе в целом, результаты применения которого представлены на рисунке 3:

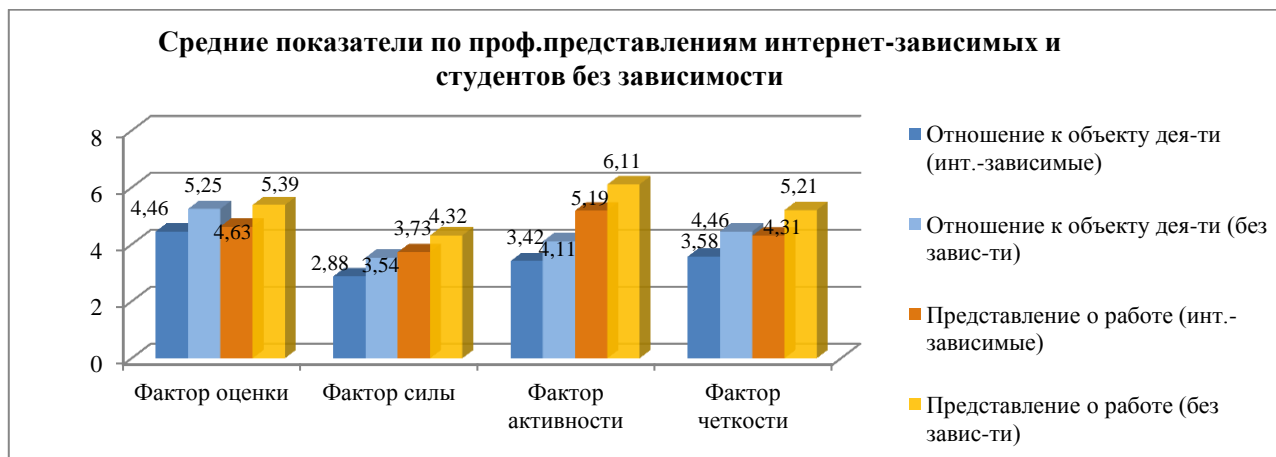

Рисунок 3. Средние показатели по профессиональным представлениям интернет-зависимых и студентов без зависимости (составлено авторами)

Из рисунка видно, что как в отношении к объекту деятельности, так и в представлениях о работе, у респондентов без Интернет-зависимости средние баллы по фактору оценки больше (5.25 по объекту, 5.39 – по работе), нежели у студентов, имеющих синдром зависимости (4.46 – объект, 4.63 – работа). Высокие баллы фактора четкости образа в отношении объекта деятельности и работы выше также у студентов, не имеющих синдром (4.46 – объект, 5.21 – работа), они свидетельствует о его точности, контрастности, адекватности, яркости в сознании субъекта. Следовательно, у респондентов с зависимостью баллы (3.58 - объект, 4.31 – работа) указывают на менее выраженную чёткость, яркость, контрастность образа объекта, менее яркие и чёткие представления о своей работе в целом.

Средние баллы по фактору силы и активности относительно объекта деятельности у испытуемых, не страдающих зависимостью (3.54 – сила, 4.11 – активность), несколько выше, чем у студентов, имеющих проблемы с использованием интернета (2.88 – сила, 3.42 – активность). Фактор силы образа в данном случае свидетельствует о большей уверенности студентов без синдрома, склонности рассчитывать на собственные силы в сложных ситуациях, также о независимости. Более низкие значения говорят о снижении самоконтроля, сложностях в удержании принятой линии поведения, т.е. респонденты, имеющие проблемы с

пользованием сетью интернет, в большей степени чем первая группа выборки зависят от внешних обстоятельств и оценок, менее способны добиваться желаемого, контролировать ситуацию, настаивать на своем в отношении взаимодействия с объектом деятельности.

Различия, выявленные между двумя группами студентов, частично подтверждаются статистической обработкой данных – определения достоверности различий на уровне исследуемого признака с помощью U-критерия Манна-Уитни по шкалам: "Представления о работе в целом по фактору активности", "Представления о работе в целом по фактору чёткости".

В результате проведения корреляционного анализа Спирмена были зафиксированы некоторые взаимосвязи связи между профессиональными представлениями и особенностями их отношения к интернету зависимых студентов и студентов, не имеющих Интернет-зависимости.

В частности выявлена обратная корреляционная связь у Интернет-зависимых студентов между фактором активности в представлениях о работе и восприятием интернета как способа структурирования времени ($r = -0,826^*$), что является свидетельством взаимосвязи, которую возможно сформулировать следующим образом: чем чаще зависимый студент использует интернет в качестве помощника структурирования времени, тем ниже активность его представлений о работе, субъект в отношении поиска и накопления информации, способствующей становлению профессиональных представлений становится более интровертированным, пассивным, сдержанным и замкнутым.

Также обратная корреляция зафиксирована между факторами оценки объекта деятельности ($r = -0,560^*$) и силы объекта деятельности ($r = -0,605^*$) и субъективными ощущениями студентов без синдрома Интернет-зависимости. Таким образом, чем ниже фактор силы в представлениях об объекте деятельности, тем субъективней ощущения во время пребывания в интернете. Чем выше субъективные ощущения, тем ниже фактор оценки объекта деятельности. Это можно объяснить тем, что эти ощущения способствуют развитию критического отношения респондента к объекту, отвержения объекта, неудовлетворенности его поведением, уровнем достижений, а также недостаточного уровня принятия.

Таким образом, в результате проведённого исследования, описанного статье, было установлено:

1. Присутствие различий в профессиональных представлениях Интернет-зависимых студентов и респондентов, не имеющих данного синдрома.
2. Наличие схожести в распределённости по шкалам, отражающим субъективное отношение к интернету респондентов обеих групп с небольшим доминированием выраженности у Интернет-зависимых, за исключением шкалы: "Интернет, как ресурс профессиональной подготовки и саморазвития".
3. Существование достоверных различий между исследуемыми группам по такой шкале как: «фактор чёткости представлений о работе», что объясняется спецификацией восприятия объекта профессиональной деятельности и представлений о работе у Интернет-зависимых студентов.
4. Наличие корреляционных связей между профессиональными представлениями и особенностями отношения к интернету, различающихся в группах Интернет-зависимых респондентов и студентов без зависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Мотивация пользователей интернета. Гуманитарные исследования в интернете [Текст] / Под ред. А.Е. Войскунского // Москва: Можайск-Терра, 2009. - С. 431.
2. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В. Интернет: воздействие на личность. Гуманитарные исследования в интернете [Текст] / Под ред. А.Е. Войскунского // Москва: Можайск-Терра, 2012. - С. 431.
3. Баллонов И.М. Компьютер и подросток [Текст] / И.М. Баллонов // - М.: Эксмо, 2002. - С. 32-58.
4. Бирюков В. "Сеть и наркомания" [Текст] / В. Бирюков // Компьютерный еженедельник "Компьютерра", 1998. №16. - С. 13-15.
5. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета [Текст] / А.Е. Войскунский // Психологический журнал, 2004. Т.25. №1. - С. 90-93.
6. Войскунский А.Е. Психологические исследования феномена Интернет-аддикции [Текст] / А.Е. Войскунский // Тезисы докладов 2-й Российской конференции по экологической психологии. М.: Экопсицентр РОСС. 2000. - С. 251-253.
7. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Госохин А.В. Измененные состояния сознания: психологический анализ [Текст] / В.В. Кучеренко, В.Ф. Петренко, А.В. Госохин // Вопросы психологии, 1998. №3. - С. 70-78.
8. Марков Дж., Хефнер К. Хакеры [Текст] / Дж. Марков, К. Хефнер - Киев: 2010. - С. 20-21.
9. Науменко М.В. Интернет-среда как фактор профессионального самоопределения Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции [Текст] / М.В. Науменко // Сборника научных трудов: "Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире". Часть 2. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. - С. 121 - 124.
10. Науменко М.В., Рогова Е.Е. Личностные факторы, определяющие профессиональные представления будущих учителей [Электронный ресурс] / М.В. Науменко, Е.Е. Рогова // Науковедение, 2014. №5.
11. Шепелева Е.В., Родионов М.А. Средства массовой информации как фактор самоопределения старшеклассников [Текст] / Е.В. Шепелева, М.А. Родионов - Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. - С. 164.
12. Янг К. Диагноз - Интернет-зависимость [Текст] / К. Янг // Мир Интернет, 2009. №2. - С. 24-29.

Pankratova Irina Anatolyevna
Southern federal university, Russia, Rostov-on-Don
E-mail: Ckags_student@mail.ru

Naumenko Marina Vladimirovna
Southern federal university, Russia, Rostov-on-Don
E-mail: Marina-naumenko@list.ru

Features of professional representations of students, enduring the Internet dependence syndrome

Abstract. In article the theoretical analysis of the concept "Internet dependence" is made, works of the domestic and foreign authors devoted to development of this concept are given, approaches to understanding of Internet dependence as psychological addiction are characterized. Specifics of a role of the Internet in formation of public opinion and mass consciousness are disclosed. Value of a factor of Internet resources in formation of professional representations of the younger generation is staticized. The conducted research devoted to the analysis of features of professional representations of the students enduring the Internet dependence syndrome is described. The research methods including are listed: a questionnaire on identification of professional representations (E.I. Rogov), the Internet dependence test (K. Young in V.A. Burova's adaptation), a technique "Incomplete offers" (Zhichkina A.E. and Shchepilina E.A.). The category of respondents from among students which made selection of a research is described. Conclusions concerning existence of distinctions in professional representations of the Internet and dependent students and respondents who do not have this syndrome, concerning similarity in the relation to the Internet, characteristic of both studied groups, and also concerning presence of interrelations of the communications between professional representations and features of the relation to the Internet differing in groups of Internet and dependent respondents and students without dependence are formulated.

Keywords: Internet addiction; Internet dependence; mass information; mass consciousness; communication; public opinion; professional self-determination; professional representations; eskeypizm; youthful age

REFERENCES

1. Arestova O.N., Babanin L.N., Voyskunsky A.E. Motivation of Internet users. Humanitarian researches on the Internet [Text] / Under the editorship of A.E. Voyskunsky // Moscow: Mozhaisk Terra, 2009. - Page 431.
2. Babayevo Yu.D., Voyskunsky A.E., Smyslova O.V. Internet: impact on the personality. Humanitarian researches on the Internet [Text] / Under the editorship of A.E. Voyskunsky // Moscow: Mozhaisk Terra, 2012. - Page 431.
3. Cylinders I.M. Computer and teenager of [Text] / I.M. Cylinders //-M.: Eksmo, 2002. - Page 32-58.
4. Unsociable persons of Century. "Network and drug addiction" [Text] / Century. Biryukov // Computer weekly "Komp'yuterra", 1998. No. 16. - Page 13-15.
5. Voyskunsky A.E. Urgent problems of dependence on the Internet of [Text] / A.E. Voyskunsky // Psychological magazine, 2004. T.25. No. 1. - S. 90-93.
6. Voyskunsky A.E. Psychological researches of a phenomenon of the Internet addiction of [Text] / A.E. Voyskunsky // Theses of reports of the 2nd Russian conference on ecological psychology. M.: Ekopsitsentr ROSS. 2000. - Page 251-253.
7. Kucherenko V.V., Petrenko V.F., Gossokhin A.V. The changed conditions of consciousness: psychological analysis [Text] / V.V. Kucherenko, V.F. Petrenko, A.V. Gossokhin // Questions of psychology, 1998. No. 3. - From 70-78.
8. Markov J., Hefner K. Hackers [Text] / J. Markov, K. Hefner - Kiev: 2010. - Page 20-21.
9. Naumenko M.V. An Internet environment as a factor of professional self-determination the Collection of articles on materials of the international scientific and practical conference [Text] / M.V. Naumenko // the Collection of scientific works: "Theoretical and practical aspects of development of a scientific thought in the modern world". Part 2. Ufa: MTsII OMEGA of SAYNS, 2016. - Page 121 - 124.
10. Naumenko M.V., Rogov E.E. The personal factors defining professional representations of future teachers [An electronic resource] / M.V. Naumenko, E.E. Rogov // Science of science, 2014. No. 5.
11. Shepeleva E.V., Rodionov M.A. Mass media as a factor of self-determination of seniors [Text] / E.V. Shepeleva, M.A. Rodionov - Penza: PGPU of V.G. Belinsky, 2010. - Page 164.
12. Young K. The diagnosis - Internet dependence [Text] / K. Young // the World the Internet, 2009. No. 2. - Page 24-29.